

A lush, mossy forest with a wooden walkway leading through tall trees. The scene is filled with vibrant green foliage, moss-covered logs, and sunlight filtering through the canopy. The walkway is made of dark, wet wooden planks, and the surrounding vegetation is dense and vibrant. The overall atmosphere is serene and natural.

16+

Егоров Вячеслав

Я-Солнце

Вячеслав Анатольевич Егоров

Я – Солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56566900

SelfPub; 2020

Аннотация

Трудиться жизнь, и лишь найти себя? А может не искать, оставить все как есть? Но жизнь пройдет, а что останется? Быть может все же поискать... Потратить жизнь и все ж найти. Себя.

Трудиться жизнь, и лишь найти себя?

А может не искать, оставить все как есть?

Но жизнь пройдет, а что останется?

Быть может все же поискать...

Потратить жизнь и все ж найти. Себя.

Пролог

В отпуске я всегда гуляю рано утром. По многолетней привычке встаю в четыре – полпятого, затем собираюсь, еду, куда не будь, как правило, это набережная или залив и там просто хожу. В это время дворники уже отработали, а немногочисленные собачники мне не мешают. Привычка эта сформировалась очень давно – лет тридцать назад еще в смену эпох, когда все рухнуло, и надо было найти себя или убежать от себя. В принципе сейчас это неважно, важно лишь, что тогда старое уходило, а новое вливалось мощным потоком, и рассудок не успевал все это переварить и простые пешие прогулки позволяли не потеряться в новом мире и привести мысли в порядок. По крайней мере мне.

В то время историческая часть города претерпевала значительные изменения. Согласно генплану ряд зданий постройки начала двадцатого века были снесены, и вместо них вырыт огромный котлован. Предполагаемый залив носил чисто практическое назначение – облагородить город со стороны реки и освоить новые земли за счет разрастающихся окраин. Дома частного сектора, попавшие в зону затопления,

покидались жителями целыми улицами и также улицами за- селялись в новые микрорайоны.

«Великое переселение» как раз совпало со многими собы- тиями – смена вектора развития так тогда любили говорить. Страна впала в рыночные отношения, и реконструкция ис- торической части города затянулась на несколько лет. Рабо- ты периодически возобновлялись по мере поступления де- нег из центра в местный бюджет, но лет пять в этой части города царило откровенное запустенье. Энергия старого го- рода смешалась с энергией перемен, создав тем самым атмо- сферу безвременья, где могло произойти все что угодно. В это-то время я и пристрастился к прогулкам, полагая, что созерцание безлюдных территорий как-то поможет мне упор-ядочить хаос мыслей в голове.

1. Начало событий

Погода была отличная – время полшестого утра и еще не жарко хоть и начало июня. На улице никого, и вокруг тихо – маршрутов общественного транспорта здесь еще нет, а ред-кие машины, проезжающие по единственной дороге практи-чески незаметны. Индустриальные звуки города сюда не до-носиться, так как планируемый залив глубоко врезался в го-род зигзагообразным клином, сформировав в верхней сво-ей части выступающий кусок земли в форме клюва орла. Со-стороны залива шел резкий подъем ландшафта, затем пло-щадка и медленное понижение, резко заканчивающее обры-

вом в сторону реки. В народе эту территорию так и называли – «старый город», она изобиловала древними церквями постройки еще 16-17 веков и не имела крупных транспортных связей. Со стороны города сюда шла одна двухполосная дорога, а со стороны залива две недостроенные трассы, и несколько пешеходных троп к работающим церквям. Фактически в те времена это была глухая и тупиковая территория. Правда, в «старом городе» еще жили люди, но только в четырех трёхэтажных каменных домах еще довоенных времен. Цокольный этаж одного из них был отдан под продовольственный магазин. Кроме церквей культурная составляющая «старого города» состояла еще из памятников революционерам и поэтов, деловая же часть была представлена двумя-тремя учреждениями медицинского назначения, и старой тюрьмой еще работающей – вот и все. Особняком стояла художественное училище, но учреждение находилось в прямой видимости с основной частью города, все же остальное скрывала складка местности.

Через год после переселения жителей территория частного сектора стала постепенно зарастать, еще через два года это уже были уже густые заросли, полностью скрывавшие оставшиеся немногочисленные деревянные постройки. Художники-студенты, вначале писавшие здесь свои зарисовки, быстро потеряли к ним интерес, люди же просто так сюда не ходили, ну может быть кроме таких потерянных как я.

Первое время я часто туда ходил – практически каждый

день – новизна ощущений от безлюдных полузаброшенных территорий будила в душе состояние одиночества, поиска и ожидание чего-то неизведанного. Почему-то именно там мне было комфортно, я представлял себя сталкером ищущим что-то, что дало бы мне ответы на мои многочисленные вопросы. Жить становилось все трудней и не просто. Ежедневные заботы отнимали слишком много сил, и уход от реальности тогда мне казалось неплохим решением. Но дни шли, ответов все не было, а чувство новизны постепенно притуплялось в итоге в «старый город» я стал ходить все реже и реже, сначала только в выходные дни, а затем и вовсе раз в две-три недели.

Тот первый год не принес мне ничего нового. Осенью я там был всего раз, и мне не понравилось – все в грязи и мрачно, только больше устал, и еще мне показалось, что в это время заброшенная территория больше вытягивает энергию, чем подпитывает ее. Зимой же там делать нечего и только в следующем году я вновь стал ходить туда. Вид расцветающих деревьев на безлюдных просторах опять принесло успокоение в брожении мыслей в голове. Май пролетел быстро, а работы в котловане так и не возобновились, но по сообщениям администрации города в следующем году из федерального бюджета должны выделиться деньги для окончания строительства и начала застройки заброшенных пустырей. Получалось что этот год – граница, отделяющая старое от нового – время принятия окончательных решений. Надеюсь что это

именно так.

В тот июньский день я как обычно проделал свой привычный маршрут: дошел до реки, свернул на аллею, понимающуюся вдоль нее вверх против течения, зашел на мраморные площадки с видами на реку, постоял на них некоторое время, разглядывая развернувшуюся внизу панораму, и наконец, вышел на самую верхнюю точку «старого города». Побродив там немного, я подумал, что на сегодня с прогулкой хватит, и решил возвращаться. А оттуда два пути: обратно назад, откуда пришел или идти дальше по тропинке, идущей вдоль шоссе в город. В обе стороны путь достаточно длинный – не менее минут сорок, а так как ничего нового для себя я не увидел, то решил срезать путь. Пройти по заросшей территории бывшего частного сектора, оттуда выйти к церкви, а там десять минут по тропинке и уже можно выйти в город. Высмотрев сквозь деревья наиболее оптимальный путь, я перешел дорогу и углубился в заросли. Бурьян был высокий практически мне по грудь и никакого намека на тропу. Обходя деревья, я прошел метров пятьдесят и неожиданно для себя обнаружил лестницу, вернее остатки перил, и площадку с которой начинались ступеньки вниз. Я подошел поближе – куда ведет лестница, было не видно, все скрывалось ветвями подросших деревьев и так густо, что уже с двух метров ступеньки пропадали в зелени. Представив в уме общее расположение бывших здесь построек, я пришел к выводу, что это должен быть овраг. Там дальше метров че-

рез сто раньше шла улица, и видимо здесь был выход на нее. Но по карте насколько ее я помнил никаких оврагов здесь не должно быть. «Странно», – подумал я. – «Возможно, не все отражено на карте, и такие мелочи вроде как эта лестница на них не указывают. Или указывают?» Однако же местность в этой части была прилично так изрезана, да и с перепадами высот, так что наличие лестницы здесь вполне логично. «Интересно», – мой угасающий исследовательский интерес полыхнул с новой силой. Я посмотрел наверх – солнце ближе к востоку уверенно взбиралось по небосклону, ярко сияя и, обещая жаркий день. «Наверное, уже шесть», – прикинул в уме я время – часов с собой я принципиально не носил, а со-товых телефонов тогда еще в помине не было. – «Скоро люди пойдут в церковь надо отсюда выбираться». Осторожно раздвигая руками ветви, я начал спускаться. Лестница была не широкой – и два человека по ней легко разойдутся и как не странно дальше внизу перила были в полном порядке. Сами ступеньки хоть и посерели от времени и слегка поскрипывали под моим весом, но чувствовалось что они еще достаточно крепки. Пройдя до половины – метра на пять, ветки не так сильно стали мешать дальше идти, а внизу уже можно было разглядеть небольшой длиной метра три мостик, идущий по дну оврага. «Сколько?» – прикинул я, – «Глубиной метров пять, длиной метров двадцать пять? Средненький такой овраг». Сам мостик оказался с ответвлением – дополнительный помост с перилами шел под прямым углом вправо

от центра метра два и в конце резко обрывался. Я задержался на нем, разглядывая место среза, видимо раньше это спуск в сам овраг но, судя по трещинам в досках, мне показалось, что ступеньки были просто вырваны. Я еще немного потоптался на мостике, пытаясь сквозь заросли разглядеть, что же там могло быть в овраге, но ничего интересного не заметил.

– Не так все плохо, – сказал я вслух, поднимаясь вверх по ступенькам.

Подходя к верхнему помосту, я обратил внимание, что деревья здесь несколько отличались от другой части оврага. Вроде обычные деревья – тополь, клен и береза, но выглядели они как-то иначе. Чем именно они отличались от деревьев с той стороны, я так и не смог уловить. У самого помоста, уже шли кустарники шиповника, калины и ирги, а все деревья остались внизу. Складывалось впечатление, что это сторона оврага ухожена, что было странно, ведь года три уже здесь никто не живет. «Кому это нужно», – гадал я, ступая на помост. Перила на этой стороне оказались в наличие и были чистые и выглядели опрятно.

– Ладно, – пробормотал я. – Все это ерунда... – овраг уже не представлял для меня никакого интереса и мыслями я был дома.

Обогнув боярышники, стоявшие прямо у помоста я вышел на открытое место и сразу обомлел...

Передо мной расположилась улица вдоль асфальтной дороги, которой стояли обычные каменные жилые дома.

Немногочисленные люди сновали по своим делам, и не обращали на меня никакого внимания. Сказать, что я был удивлен, ничего не сказать – я был просто ошарашен. Все что я видел: двух трехэтажные дома, машины, припаркованные на обочине, витрины магазинов, столбы освещения, провода на них и многое другое ни как не походило на галлюцинацию. Я стоял и смотрел, широко открыв от удивления глаза, и ни как не мог прийти в себя. В голове была звенящая пустота, все мысли как-то сами собой выветрились, а из моего полуоткрытого рта раздавалось нечленораздельное:

– «А-а-а, э-э-э...

Из небольшого шока вывела меня собака, пробежавшая рядом и гавкнувшая в мою сторону, видимо для порядка. Я немного пришел в себя и на меня сразу обрушились остальные звуки, обычно сопровождаемые улицу, живущую своим ритмом, и даже запах нагревающегося асфальта – все было настоящим. – «Как это может быть?» – наконец проклянулась в голове одинокая мысль.

– Как это может быть? – вслух повторил я. – Здесь же пустырь! Здесь ничего нет! Здесь все же снесено! Как это может быть... – пораженно повторил я, продолжая удивляться увиденным.

Секунду спустя я развернулся и бросился обратно к лестнице. Перескакивая через ступеньки, я спускался вниз так, словно за мной кто-то гнался. Внизу с разгона я влетел на мостик и одним махом проехал по скользким доскам на дру-

гую сторону. То, что я могу споткнуться и упасть, мне в голову как-то не приходило. Все происходящее здесь есть неправильное, была в тот момент единственной, как мне казалось здоровой мыслью. Подгоняемый иррациональным страхом я побежал вверх по ступенькам, практически физически ощущая, как время заканчивается, и куда-то уходит. Выставив перед собой согнутые в локтях руки, и прикрывая ими голову, я продрался сквозь ветви, не обращал внимания на боль от их хлестких ударов. Уже наверху я оттолкнулся от помоста, и, споткнувшись о кочку, врезался в кустарник дикой смородины, затем перелетел через него и упал дальше в бурьяне. Но, уже сразу сгруппировавшись и оттолкнувшись от земли руками, резко встал и задом пятясь, стал уходить на пригорок, откуда я начал сюда свой путь. Дойдя так до обочины, я остановился и глубоко задышал. Напряжение меня еще не отпускало, но, сделав усилие, я все же перешел дорогу и уже там сел прямо на землю. Сердце гулко колотилось в груди норовя, выпрыгнуть наружу, а пот заливал мне лицо – я вытер его тыльной стороной правой руки, и сразу зашипел от горячей боли. Обе мои руки были сплошь покрыты кровавыми полосами. Если раны не трогать то боль в руках еще не сильно чувствуется но после спада адреналина они опухнут и покроются синяками. – «Ерунда», – стал приходить в себя я. – «Заживет». Минут через пять дыхание постепенно успокоилось, сердцебиение улеглось, и я встал. Не спеша, отряхнувшись от, слава Богу, сухой земли я задумал-

ся. Острота момента ушла, эмоции улеглись, но проанализировать происходящее у меня не получалось. Слишком было невероятным то событие что бы относиться к нему спокойно. – «Неужели солнечный удар», – пришло мне в голову, так как в детстве после подобного у меня некоторое время были небольшие странные видения, но тогда все закончилось благополучно, что давало мне надежду, что и сейчас все обойдется.

2. Продолжение событий

Считать себя не нормальным мне не хотелось, поэтому я решил полностью обойти «старый город» и взглянуть на пустырь со стороны города. Следующие полчаса я сосредоточенно шел быстрым шагом, и периодически от нетерпения ускоряясь, переходя на бег. Еще издали на подступах к пустырю, стало видно, что никакой улицы здесь нет. Тем не менее, я поднялся по тропинке и вышел на пустырь. Ничего особенного пустырь как пустырь. Я осмотрелся, ища признаки каких-либо строений, но это только формальности ради, и так было понятно, что все мне привиделось. – «Черт!», – я был разочарован, но и одновременно рад, так как все прояснилось. – «Все-таки солнечный удар» – подтвердил я свою догадку. – «Наверное, в аптеке нужно купить что-нибудь от головной боли?» – решил я и не спеша, побрел обратно к тропе.

– Да ладно, – сказал я вслух, и остановился, поворачива-

ясь к пустырю. – Да чушь это все... Не может этого быть...

Я пошел обратно к заросшему пустырю. – «Херня все это», – отговаривал я себя по пути. – «Только зря время потеряю...» – но, не остановился и все еще продолжал идти к пустырю. Я шел к лестнице – если все мне привиделось, и это все галлюцинации, вызванные солнечным ударом то я просто пройду через мостик и выйду в «старый город».

– Всего-то надо-то, пройти через мостик, – пробормотал я, подойдя к помосту, но почему-то около него остановился. Поглядев по сторонам, и чувствуя себя глуповато, я нерешительно пошел вниз. С этой стороны деревья были обычными: дикими и неухоженными и мне пришлось опять продира-ться сквозь них как на той стороне. – «Все-таки глюки», – поставил себе я диагноз. – «Это плохо!». Ложиться в больницу мне не хотелось, и я подумал, что же обычно в этих случаях принимают. Но как-то незаметно спуск затянулся, а время растянулось, и я уже должен был полностью перешел на другую сторону. Я остановился и потряс головой, отгоняя ненужные фантазии, и стал внимательнее смотреть по сторонам. С оврагом было что-то не так. Деревья стояли почему-то редко – не так как надо, и были очень высокими. Нижние ветви их начинались где-то на уровне четырех-пяти метров от уровня земли – что было очень странно. То, что это совсем другой овраг, и другая лестница стало совершенно очевидно. – «Как это возможно?», – психика, перегруженная впечатлениями, истерично отреагировала на очередное

невероятное событие, и от этого голова шла кругом. Понадобилось некоторое время, что бы хоть как-то успокоиться и более-менее соображать. Что-то смутно знакомое показалось мне в этой лестнице и в этом овраге. Приглядевшись, я заметил в отдалении, остатки деревянных строений по обе стороны лестницы и это было очень похоже на остатки домов. И тут до меня дошло: – «Так это же лестница в другом овраге города».

В городе был не один овраг, и повсеместно жители частных секторов их постепенно покидали. Овраги со временем зарастали, пока их не вырубали и полностью не засыпали, отдавая в последствие эти участки под строительство новостроек. То-то мне знакомым показался этот овраг – еще учась в школе, пару раз с ребятами по нему пробегали. Но тогда он выглядел совершенно по другому – более светлым что ли, и дома еще были на склонах, и деревьев было меньше. Постояв некоторое время на ступеньках, обдумывая как мне в этой ситуации поступить: вернуться или продолжить, я решил, что надо продолжать идти дальше и просто перейти на другую сторону. Тем более что и микрорайон этот расположен ближе к моему дому чем «старый город», да и неприятное жжение в ободранных руках давало о себе знать.

Спускаясь ниже, становилось темнее – солнце сюда доходило довольно слабо, и внизу было мрачновато, к тому же здесь явственно ощущался запах сырости. Травы на земле было немного – в основном какие-то белесые грибы и целые

шапки плесени, тянущиеся со дна оврага. Воображаемой границей в этом темном царстве служил перепад освещенности приблизительно на уровне середины лестницы, ниже которого постоянно стоял полумрак. На самом низу оврага ничего особенного не было – обычный однопролетный мостик, стоящий на четырех деревянных опорах уходящих в землю. Только вот доски настила и перила были совершенно черные и на вид склизкие, словно покрытые какой-то слизью. Плесень ровным слоем покрывала поручни, и дотрагиваться до них у меня не было никакого желания. Доски как не странно плесень не затронула и, стараясь идти по ним осторожно, – «Как бы не поскользнуться», – подумал я, успешно перешел на другую сторону. Затем поднялся по ступеньками до условной световой границы. Здесь я остановился и обернулся: – «Сколько я прошел?» – окинул я взглядом пройденное расстояние. – «Глубина двадцать, ширина шестьдесят-семьдесят? – прикинул я размеры оврага: – «А длина?». Определить длину оврага не представлялось возможным, так как метров через сто в обе его стороны все скрывалось в густой тени. Чертыхаясь про себя от крутости лестницы: – «Почему никто не додумался сделать пролеты на ней», – я, продолжил подъем и, в конце концов, добрался до помоста.

Некоторое время я шел в зоне зеленых насаждений окаймляющей овраг, затем вышел и пошел по дороге, прошел под деревьями растущих вдоль нее, и, наконец, свернул к кустам идущих к парку. Парк и вся эта местность возле

оврага лет сорок назад были одним из основных мест отдыха горожан тех лет. Сейчас здесь даже остановки не было – маршрут перенесли ближе к заселенным микрорайонам. – «Пять минут», – решил я. – «Если идти скорым шагом то и все три. А там и остановка. Сразу зайду в аптеку». Разговаривая сам с собой, я прошел сквозь кусты и вышел в парк... Ну вроде бы как вышел, так как парка на своем месте почему-то не оказалось. – «Странно», – удивился я. – «Сколько здесь ходил и ни разу не заблудился. Да здесь и заблудиться то и негде. Наверно все-таки рано свернул». Я прошел еще дальше, появились еще откуда-то взявшиеся деревья – целая небольшая роща. – «Откуда она здесь?» – недоуменно подумал я, озадаченно посматривая по сторонам. Наконец, я вышел на открытое пространство, а там... А там никакого парка и в помине не было... то есть вообще. Вместо парка расположился какой-то микрорайон и судя по его очертаниям мне совершенно незнакомый.

Я так и застыл ошеломленный увиденной картиной. Небольшая паника охватила меня, реальность по какой-то причине играла со мной в непонятную мне игру.

– Ну, так просто не может быть, – прошептал я, пытаюсь сбросить наваждение. – Просто не может быть.

Но микрорайон не исчезал и все еще продолжать находится на месте парка. И выглядел он не совсем обычно. Там где раньше располагалась детские площадки, оказалось высокое здание с колоннами и куполом больше всего похожее на

какой-то храм. От него шли улицы, выстроенные в ровные прямоугольные фигуры, пересекающиеся лучами-дорогами. Для меня все это выглядело как гигантская решетка.

– Этого не может быть, – вслух тупо произнес я.

Удивление было так велико, что меня немножко «замкнуло» и в голову никаких больше слов не приходило.

– Чего не может быть? – раздался справа от меня мужской голос человека в возрасте.

Я резко повернулся в сторону говорившего и увидел пожилого мужчину стоявшего в трех метрах от меня. – «Как он подошел незаметно», – быстро промелькнула в голове. – «Впрочем, не важно...» – решил я, разглядывая мужчину. Одет он был обычно – серые брюки, и светлая рубашка с короткими рукавами, обут в коричневые сандалии, на голове светлая соломенная шляпа, а в руках мужчина, скорее уж старик, держал черную барсетку. Ни сам старик, ни его поза, в которой он стоял прикрыв низ живота барсеткой не вызвали у меня ни какого противоречия. Обычный человек.

– Так что случилось молодой человек, – вопрос мужчины вывел меня из ступора.

– А-а-а, – начал я не зная, что сказать и развел руками. От движения на руках запульсировало – дали о себе знать порезы. – Забыл, где находится аптека, – затем показал старику руки и добавил: – Упал не удачно.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, видимо от него не скрылось что, судя по моему внешнему, виду падать

я должен был с дерева. Взгляд его глаз чуть дольше задержался на моем лице, что там он увидел – я не знаю, но старик явственно напрягся, но ни чего не стал комментировать. Повернулся ко мне спиной и произнес:

– Это недалеко, пойдете, покажу.

– «Наверно принял меня за пьяницу», – подумал я, делая шаг за стариком, но почему-то остановился. Идти за стариком мне почему-то совершенно не хотелось и еще, почему-то я его испугался. Почему? – я и сам толком могу сказать, просто вдруг стало неожиданно страшно. Такой же иррациональный страх я испытывал там на лестнице. Больше я не стал рассуждать, развернулся и побежал обратно к лестнице. Почему я это сделал? Да я и сам не знаю почему, только чувствовал, что там оставаться мне больше нельзя. Не обращая внимания отклик старика: – «Куда Вы молодой человек» я несясь, назад срезая путь по диагонали, стараясь не промахнуться и выйти сразу к лестнице. Что я буду делать потом, меня сейчас не волновало – лишь бы уйти отсюда подалее. Страх гнал меня и придавал силы, и мне повезло, я вышел ровно к помосту. Пригнувшись как можно ниже, стараясь подлезть под ветви, я запрыгал на ступеньках, уходя вниз. Пару раз меня чувствительно приложило вовремя не замеченными ветвями, но это ничего, не страшно. Пройдя условную границу света, меня мгновенно отпустило. Я даже остановился от неожиданности и прислушался к своим ощущениям – да, страха больше нет, и только тяжелое дыха-

ние выдавало, что только что меня охватывали сильные эмоции. Прямо здесь я решил сделать не большую передышку и отдышаться. К перилам прикасаться я не стал, а просто наклонился и уперся ладонями в полусогнутые колени – так и отдыхал. Минуту спустя меня вновь стало охватывать беспокойство – я задержал дыхание и прислушался, но вокруг все было странно тихо. Беспокойство стало нарастать – я завертел головой, высматривая, откуда идет опасность, но вокруг все также тихо и ничего нет. Непроизвольно я сделал пару шагов вниз, и беспокойство тут же отступило. Удивленный таким неожиданным явлением я осторожно поднялся на две ступеньки и обратился в слух – внутри меня появился дискомфорт, который всплесками стал нарастать, постепенно переходя в неясное волнение. Дальше ждать я не стал и вновь спустился вниз – как и прежде все негативные чувства исчезли. Глядя по сторонам в поисках причины появления страха, я обратил внимание, что условная граница света медленно опускается вниз. Я поднял голову – ну да солнце медленно всходило и сейчас находилось несколько выше, чем до этого, и при этом зона освещенности увеличивалась, постепенно рассеивая полумрак нижней части лестницы. Я спустился вниз, пытаюсь разглядеть, как глубоко в овраг солнце может достать своими лучами. Получалось, что метров десять до мостика в обе стороны и сам мостик находились в постоянном полумраке. Как мне это пригодиться я пока еще не знал, но на всякий случай ребром подошвы ботин-

ка прочертил по одной из ступенек предположительно нижней границы света поперечную линию. Затем осторожно перешел мостик, и стал пониматься наверх. Дойдя до границы перепада освещенности, я остановился, и суеверно оглянулся, но за мной никто не шел, и по-прежнему было все тихо. Сделав осторожный шаг наверх, я переступил границу и замер, ожидая, каких-то изменений. Простояв так минуту и убедившись, что ни чего не происходит, я поднялся еще на две ступеньки. Простояв и там немного, я поднялся еще выше и уже до смены деревьев на кустарники. До помоста оставалось не более трех метров но и здесь я не чувствовал ничего необычного. Еще раз оглянувшись, скорее по привычки я зашел на помост и, обогнув кустарники, вышел на дорогу. И да, вышел я с первой лестницы, откуда я решил срезать путь через пустырь. Как это получилось – я не знаю, просто вышел и все. Однако и той улицы, которая была здесь, буквально час-полтора назад уже не было. Я испытал очередное потрясение игрой своего восприятия и новой картиной бытия раскинувшейся передо мной. Я оказался на краю какого-то вспаханного поля, в центре которого стоял очень длинный двухэтажный деревянный дом, стоящий ко мне диагональю.

– «Должно же быть какое-то этому объяснение», – вариант с галлюцинациями вызванных солнечным ударом меня больше не устраивал. И возвращаться на лестницу я то же не решился, опасаясь других фокусов восприятия. Я сел на землю и глубоко задумался, вспоминая различные теории и

учения, которые можно применить в данном случае. Читал я много, и интересовался всем подряд, и наверняка где-то на этот счет что-то и помелькало: – «Что мы видим? – Мир! А какой мир?»

– Вот именно какой мир? – повторил вслух я свой порос.

Между нами и миром находится описание, и первые его фрагменты нам дают наши родители. В школе описание закрепляется, во взрослой жизни оно уже незыблемо: – «А как это сказать по другому?»

Все что мы видим, слышим, чувствуем и осязаем, есть внешние раздражители. Даже знания и внутренние убеждения, тоже являются раздражителями, потому что оказывают на нас свое влияние. По сути все то, что оказывает на нас влияние, заставляя нас обращать на себя внимание все это раздражители. Под воздействием внешних и внутренних раздражителей на коре головного мозга образуются устойчивые очаги возбуждения, формирую этим в нас привычную картину мира и диктуя нам образ поведения.

– И что? – спросил себя я вслух. – Что сейчас то делать?

Однако ответов на эти вопросы у меня не было. Но то, что это не галлюцинация, я уже не сомневался. Возможно, солнечный удар вызвал воспалительные процессы, которые заблокировали, какой ни будь участок головного мозга, и я просто вижу вариант другого описания?

3. Пик событий

Сидение так на жаре ничего хорошего дать не могло – очень хотелось пить. – «Надо встать и идти», – сказал я себе. Однако вставать и идти никуда не хотелось. Хотелось лечь, закрыть глаза и остаться, так здесь лежать и ни о чем не думать. Зажмурившись, я резко встряхнул головой и открыл глаза – в голове немного прояснилось. Я медленно встал и также медленно направился к дому. Во рту было сухо, а прикосновение к телу высохшей от пота одежды вызывали неприятные ощущения наждачной бумаги водимой по коже. Обезвоживание, вызванное начавшейся жарой, и моими забегами по лестницам снизило у меня болевой порог и порог собственной безопасности. Боли в ободранных предплечьях я уже практически не чувствовал как и особого страха – где-то в голове еще тренькали тревожные колокольчики но мне очень хотелось пить. Поэтому, не обращая внимания на небольшое беспокойство и морщась от дискомфорта при ходьбе, я направился к дому. Издали строение выглядело обжитым, и я надеялся, что смогу там найти воду. Подходил к дому я с его теневой стороны, и при приближении его размеры стала заметно меняться. Два стандартных этажа в моем представлении оказались в полтора-два раза выше обычных, – «Кто с такими высокими потолками в деревянном доме будет жить?» – пришла мне в голову критическая мысль. – «Это же метров пять. На отопление его помещений никаких дров не хватит»... – я вошел в тень дома и не увидел не одной печной трубы. – «Здесь что посто-

янное лето?»... – затем посмотрел на огромные окна. – «А если сильный ветер?» Я остановился и задрал голову, пытаюсь рассмотреть что-либо в окнах – окна первого этажа начинались где-то с высоты трех метров. Длина же самого дома была не менее необычной, если не сказать невероятной – метров сто пятьдесят или даже немного больше. Более того, у дома не было фундамента: – «Да как же его построили?» – дом всецело захватил мое внимание и вызывал своей архитектурой удивление и недоуменные: рассчитать строение такого размера без фундамента, учитывая все особенности ландшафта... Какая бы не была ровная равнина, идеальных прямых участков земли не бывает и деревянный дом такой длины не переменен бы перекосялся, а тут он стоит ровным прямоугольником и никаких перекосов...

Опасность я почувствовал неожиданно – внутри что-то сжалось, и у меня мгновенно участилась дыхание. От мощного выброса адреналина мои движения стали резкими и лихорадочными. Я дергано завертел головой по сторонам, пытаюсь определить, откуда исходит опасность, и стал медленно отходить обратно к лестнице. Трое неизвестных людей находились в тени дома где-то в районе его середины. Они медленно шли в моем направлении, и что-то опасное таилось в их молчаливых обликах. Разглядеть, как они выглядели, отсюда я не мог – просто три человекообразных темных силуэта в тени дома. Мгновение и они пропали – мое сердце бешено заколотилось, а сам я покрылся холодным потом. Как

бы я не вглядывался так и не смог определить, куда они подевались. Они так ловко сливались с тенью, что я их смог заметить только тогда когда они вновь начали свое движение. От не предсказуемости и какой-то нереальности их поведения страх холодной стал волной медленно вползать ко мне в позвоночник, вызывая оцепенение и нежелание двигаться. Усилием воли я заставил себя сделать несколько шагов и неожиданно, так же как он возник, страх исчез. Силуэты вновь исчезли, и я не мешкая все еще пятясь, отошел на несколько метров назад. Я вышел из тени дома, и жара тут же обрушилось на меня всей своей необъятной силой. На небе не было ни облачка, только одинокое яркое пятно раскаленного добела космического светила яростно пылало над головой, грозя всему живому внизу, своими потоками обжигающего света...

От ярости и напора жары в голове начало мутить – кепки у меня не было, да и темных очков я не носил. Оставаться у дома уже было не безопасно: такой жары я долго не выдержу, но самое главное три силуэта слегка отсвечивая, неподвижно стояли почти у самой границы тени, словно стражи и явно не собирались терпеть здесь моего присутствия. Так все время, пятясь, и держа в поле зрения границу тени, я и дошел до кустарника. Затем одним рывком обогнул его и влетел на помост, и, не сбавляя скорости, ринулся вниз по ступенькам. Пригнувшись насколько смог, боком я побежал сквозь ветки, но где-то споткнулся и рухнул на сту-

пеньки. Прикрывая голову руками, я перевернулся несколько раз, и с размаху врезавшись в вертикальную поперечину ограждения, остановился. Однако в себя я пришел не сразу – дыхание сперло от удара и мне понадобилось некоторое время, чтобы сесть и осмотреться. Я все находился на первой лестнице, и сидел на мостике, упершись спиной о перила. Прямо передо мной шло ответвление, которое буквально утром было тупиковым, сейчас же оно было целым, и соединялось перемычкой-переходом с другим мостиком. Я с натугой встал и облокотился о перила – бок слегка болел, но было терпимо, более важным мне показалось выбрать направление, куда идти дальше. Предыдущие решения не привели к нужному результату и не вывели меня в мой... мир... измерение... направление? – «Слова прям как из научной фантастики», – раздраженно подумал я. Все происходящее каким-бы оно невероятным не было начинало мне порядком надоедать. Хотелось домой, а ощущение, что все это не галлюцинации я считал все более и более убедительным. – «Ну, так просто же не бывает», – продолжал я твердить, но сам же опровергал себя в том, что вижу его своими глазами. Похоже, я запутался, что здесь причина, а что следствие? Во время внутреннего диалога я, не отрываясь, смотрел в сторону другого мостика, словно он должен был вот-вот исчезнуть. Но мостик не исчезал и я поймал себя на том, что уже принял решение идти к нему: – «Посмотрю что там, может выход в «старый город» или на пустырь?»

По переходу я шел недолго и успел разглядеть, что перила были почти новые, и кое-где на них еще лежала смола. – «Не более месяца, наверное», – пришла мне в голову сейчас совершенно не к месту мысль. Я быстро выбросил ее из головы, а также все остальные мысли готовые вот-вот заполнить мою голову. Стоя на втором мостике, я сосредоточился, и внимательно переводил взгляд из стороны в сторону. – «В сторону пустыря», – выбрал я, наконец, делая шаг в этом направлении. Подъем прошел успешно, и ничто мне не мешало и не задержало типа разросшихся деревьев как в первой попытке выйти на пустырь. Кстати деревьев с этой стороны особо-то и не было, что наводило меня на неприятную мысль о том, что пустыря там тоже нет. И да... то есть, нет... шагнув с помоста, я вышел к зарослям кустов мяты, которые здесь не раньше росли. Уже понимая, что это совершенно другое место я прошел сквозь кусты, и вышел на пустырь, но не на тот, который должен здесь быть, а на совершенно другой! Гораздо больший и совершенно пустой – зарослей нет, один строительный мусор в виде многочисленных бетонных обломков и еще множество рытвин как будто здесь что-то искали. Идти дальше не было смысла, и я вернулся на мостик – оставался один путь – в сторону «старого города». – «И если там ничего нет?», – спросил у себя я. – «То уже и не знаю, куда надо идти – обратно на первую лестницу?», – сам себе же и ответил я.

– Не то, – вслух произнес я, глядя на площадь, выложен-

ную каменной брусчаткой – такую я выдел в книгах по истории 19 века. Площадь была большой с высоким монументом в центре, в виде неизвестного мне человека в развивающихся одеждах. Стоял же монумент на высокой, десятиметровой стелле. Исследовать, что там дальше я не стал – ясно же что не мой город, а вернулся на мостик, и перешел переход оказавшись на самом первом мостике. На нем я решил сделать привал и немного отдохнуть. Тяжеловато присел и задумался, ища выход из сложившейся ситуации. – «Что бы там не происходило, то это воздействует на меня», – анализировал я ситуацию и ... на этом все, что там должно быть дальше мыслей на этот счет у меня не было. – «Измененное восприятие под воздействием внешних раздражителей это круто, но что мне конкретно сейчас делать? – я надолго «завис» пытаюсь уловить ускользающую мысль и как-то ее сформулировать... – «Должна же быть закономерность», – предположил я наконец через некоторое время. – «Что-то я упустил», – и вновь надолго задумался. От умственного напряжения у меня разболелась голова, но я все-таки что-то придумал. Идея, которая пришла мне в голову на первый взгляд была абсурдной и авантюрой, но в принципе выполнимой. Я предположил, что переходя по лестницам через овраги, я сделал круг и мне надо пройти его обратно. В первый раз с лестницы я вышел на жилую улицу, затем сделал круг, обогнув «старый город» и вошел на лестницу с другой стороны и каким-то образом перемесился на другую более длинную и темную лестницу

в другом овраге в центре моего города. Но вышел в совершенно другой город. После того как я убежал от старика я вновь каким-то образом попал на первую лестницу. Затем был длинный дом на поле и обратно лестница. Через пере-мычку я вышел на параллельную лестницу и по ней поднял-ся в пустырь, но больший чем в «старом городе». По нему-то и надо пройти по городу к длинному оврагу и пройти чрез лестницу и этим замкнуть круг, и уже оттуда попасть обрат-но на первую лестницу. А по ней вернуться в «старый город» как в первый раз, когда я захотел обойти его. Как-то так...

Я представил все то, что задумал и, усмехаясь, спросил себя: – «Сам-то понял что придумал?», – наворотил я капита-льно и как бы самому не запутаться, куда идти. Прогнав в уме маршрут еще несколько, раз, и остался доволен, убедив-шись, что каждый пункт плана мне понятен и ясен. Перед практической ее реализацией я решил немного отдохнуть: – «Наверное, уже полдень», – судя по солнцу находящемуся в зените, определил время я, переходя поближе к деревьям. Там в тени ветвей я прилег, закрыл глаза, и незаметно для себя я уснул...

Проснулся я резко, и сразу замер, стараясь не дышать и не делать резких движений. Так обычно бывает, когда просыпа-ешься от кошмара и не знаешь сон, был ли это или это было наяву. Со стороны пустыря на лестнице раздавались тихие шаги несколько идущих людей. И шаги направлялись прямо ко мне. Еще минута другая и они кто бы там ни был, вый-

дут на меня. От осознания этого факта у меня зашевелились волосы. Страх вновь охватил меня я, мигом вскочил и бросился по переходу на второй мостик. Уже на лестнице краем глаза я заметил, как три силуэта поворачивают с мостика на переход. В ту же секунду я взлетел на помост и напрямую сквозь кусты проломился на пустырь. А там как нестати шел дождь, но уже через мгновение я был рад этому обстоятельству. Я побежал в направлении юго-восток туда, где должен находиться глубокий и темный овраг. Возможно, там ждал меня выход из этой петли, куда я угодил по собственному не разумению. От прохладных струй хлеставших мне в лицо стало как-то особенно хорошо, полноценно напиться мне не удалось, однако сухость во рту пропала. Десять минут интенсивного бега под дождем по пересеченной местности с остатками строительного мусора и я полностью вымок. Не выбирая дороги, я несся через лужи по прямой, стараясь при этом не поскользнуться и не упасть. Грязная вода из луж смешалась с дождем и я, наверное, представлял то еще зрелище. Еще через еще пять минут бега и пустырь закончился, перейдя в спуск в застроенную часть города. Другого не моего города! – «Почти, как и у нас», – промелькнуло в моей голове. – «Дальше должна быть автомобильная дорога». Дорогу я увидел, но спуска к ней вниз нигде не было. Я остановился на краю, ища взглядом спуск, но так и не нашел его поэтому просто сел и скатился на брюках по мокрой траве. Ощущение было не из приятных, но сейчас это волновало меня

меньше всего. Вскочив вниз на ноги, я побежал по дороге, наметив следующим ориентиром в конце ее поворот налево. То ли от дождя то ли от чего еще, но улица, куда я повернул, оказалась пустынной. Старые каменные трех-четырёх этажные дома очень похожие на наши времен постройки тридцатых годов двадцатого века стояли по обе стороны улицы с темными окнами. Хотя и полдень, но в этом похожим на мой город месте было темновато, и только тусклый свет уличных фонарей позволил мне не пропустить очередной поворот, на дорогу, идущую вдоль оврага. Эта дорога освещалась только со стороны застройки. Такие же каменные дома с темными окнами – от их вида становилось жутковато: – «Не пропустить бы поворот к лестнице», – подумалось мне, заметив небольшую просеку в полностью заросшей территории по левой не освещаемой части дороги. Углубившись в просеку, я побежал вперед, но уже через пять метров пошел шагом. Вытянув руки, постоянно натываясь на кусты, пройдя по моим подсчетам шагов сто, я остановился. – «Не здесь», – с досадой подумал я, поворачивая назад. Пройдя половину обратного пути, я услышал какой-то неясный звук. Я остановился и прислушался – звук шел со стороны дороги, и не совсем было не понятно, что это такое. Шум дождя заглушал и искажал звуки, превращая их в прерывистое шуршание. Сделав несколько шагов в сторону и левее, сквозь ветки я заметил три силуэта подходящих к месту, куда шла просека. От их присутствия по мне прокатилась холодная вол-

на страха. За все время я так и не смог разглядеть их черты или особенности – они всегда выглядели как силуэты. Остаться на месте было небезопасно, и я осторожно пошел в зарослях параллельно дороге. Идти в темноте было трудно, и я постоянно натыкался на кусты и ветки деревьев. Шума я наделал немало, и ни о какой скрытности не могло уже быть и речи. И скорее всего, возню в кустах силуэты уже заметили и дело времени, когда меня найдут. Я лихорадочно вспоминал, где спуск к лестнице и по аналогии с оврагом моего города получалось, что здесь он находится чуть выше. Уже не скрываясь, я ломанулся в кусты и продираясь сквозь них, тридцатую метрами выше, наконец, наткнулся на лестницу. Налетев на перила, и не удержавшись, я перелетел через них на помост. Быстро встав на ноги и держась левой рукой за перила, я поскакал вниз. Ветви постоянно хлестали меня по лицу, от них я как мог, отворачивался, но, не останавливаясь, продолжал, спускался вниз по лестнице. Где-то наверху раздался скрип ступенек, и этот звук подхлестнул меня не хуже плети. Я ускорился, и очередная ветка больно ударила меня по ссадинам на руке. От боли рука инстинктивно разжалась и, не удержавшись на ногах, я упал, больно врезавшись правым плечом и головой о перила. Затем покатился по ступенькам вниз. В глазах вспыхнуло от боли при очередном ударе головой, затем еще вспышка и вдруг стало светло. Переход из темноты на свет был столь неожиданным, что на некоторое время я перестал, что-либо видеть. Когда в глаза

немного прояснилось и перестали мелькать белые пятна, я раскрыл их и оттого, что я увидел, мне слегка поплохело. Находился я на одном из пролетов гигантской лестницы – конца и краю не было ее переходам и пролетам. Куда не посмотри и не кинь свой взгляд, лестница была везде, и повсюду.

4. Спад событий

Ошарашенный неопишутым видом на некоторое время я выпал из реальности. Вид колоссального многоярусного сооружения, у которого не было ни начала, ни конца произвело на меня сильное впечатление. Я стоял на одной из площадок и от нее вели два лестничных пролета с перилами вверх и вниз где также находились другие площадки. Еще от площадки, где я находился, уходили два перехода – влево и право, там они соединялись с уже другими площадками, от которых в свою очередь вверх и вниз шли свои пролеты, но уже в обратном направлении. Через вторую от меня на третьей площадке пролеты уже были расположены в то же направлении как на той, где я нахожусь, то есть шло чередование направлений. Если судить по размеру перехода – это метров пять, то метров примерно через сто была заметна кривизна – помосты поворачивали и шли в центростремительном направлении и объединялись вероятнее всего в окружность, и так видимо на каждом ярусе. А сколько этих ярусов... В купе с этим и чередованием направления пролетов с площадок воображение нарисовало в моей голове картину огромной

цилиндрической конструкции, где лестничные пролеты служили сетчато-ячеистым элементом. И главным в ней было то, что все это сделано из дерева.

Место, куда я попал, настолько захватило мое внимание, что как-то сразу забылись все события, приведшие меня сюда. Несмотря на то, что я стоял, полностью вымокши, и грязным у меня появился исследовательский интерес – захотелось разведать здесь все, заглянуть в каждый закуток, если они есть, конечно, пройти по переходам, подняться по пролетам... и размеры... каковы они? Пришлось вспоминать математику: – «Какова длина видимой части радиуса кривизны со стороны наблюдателя? «Соотношение кривизны ведущей линии перспективы и видимой ширины в данном конкретном случае помостов в экстремальной точке» – вроде так это звучит. Ладно, неважно, даже если приблизительно, то диаметр помостов, составит 1,5-2 километра! То есть длина круга более шести километров! И это только в том месте, где я сейчас нахожусь, и это видимо еще не конец. Насколько далеко простираются лестничные пролеты? А какова длина дальних окружностей помостов?»... – вопросов у меня было еще много. – «Да, а высота?» – я посмотрел вниз, но низа не увидел – сплошные переходы и пролеты, затем посмотрел вверх. Судя по естественному свету, идущему откуда-то сверху, верх здесь был и, похоже, не очень далеко. – «Должен же быть здесь центр?» – озарило меня дельная мысль. – «Там где помосты идут по минимальной окруж-

ности. Оттуда и определю, каковы размеры этого...» – я за-
пнулся, выбирая слово которое можно было применить или
охарактеризовать это все, но так ни ничего не нашел. – «Э-э-
э... пусть будет Эйфелева лестница», – наконец придумал я,
припоминая конструкцию башни, на которую эта лестница
была так похоже...

Появление силуэтов я не заметил – тремя пролетами вы-
ше раздался перестук шагов, не спеша идущих нескольких
людей. Мгновение и наваждение слетело с меня – я вновь
стал тем, кем был – мокрым, грязным, голодным и одино-
ким путником ищущего путь домой, заблудившегося неве-
домо где, и убегающего от неведомо кого. Я заметался в по-
исках укрытия, но его здесь в принципе быть не могло, ес-
ли только отойти достаточно далеко. Стараясь не произво-
дить много шума, я пошел по помосту прямо под источни-
ком звука. Оттуда я направился в противоположное, от цен-
тра направление, стараясь, что бы все время надо мной на-
ходились лестничные пролеты, и мне удалось уйти незаме-
ченным. Я решил дойти до самого верха, и там определить
каким образом, можно вернуться обратно домой. Но меня
ждало разочарование. Поднявшись вверх на двадцать уров-
ней, я устал, еще через десять – ноги стали подрагивать от
перенапряжения, однако на пролетах стало заметно светлее.
Выглядывать за перила я опасался во избежание того, что
силуэты смогут определить мое место расположения поэто-
му, сделав небольшой перерыв, вновь стал подниматься на-

верх. Время шло и числа пролетам, которые я прошел, не было счета. Вымотался я предельно – ноги едва держали меня, опять захотелось пить, а в животе давно урчало, требуя заполнить пустоту. Часа через два с момента моего появления на лестнице я, наконец, выдохся – дальше идти уже не было никаких сил – я устало опустился и лег в середине перехода. Где я находился – я понятия не имел, обманчивое свечение, идущее сверху, сыграло со мной злую шутку:

– Похоже, верха здесь нет, – побормотал я, лежа на спине раскинув руки. – Отдохну и пойду в сторону... – я скосил глаза в сторону увеличивающихся в диаметре переходов. – Может там... – решил я, закрывая глаза.

Минут пять я просто лежал и наслаждался покоем. Потихоньку глаза стали слипать, но сделав над собой усилие, я сел и с силой потер ладонями лицо. – «Нельзя спать», – про себя подумал я, хватаясь за перила и поднимаясь на ноги. – «Надо идти». Следующие полчаса я шел, пошатываясь и периодически останавливаясь – ноги предательски заплетались, и каждый раз мне стоило больших усилий, чтобы не упасть, успевая вовремя цепляться за перила. В очередной раз, с трудом устоявший на ногах я остановился. – «Долго так я не продержусь», – и словно придавленный этой мыслью я упал на колени, затем медленно уткнулся ничком, правда, успев выставить перед собой руки.

Сколько я лежал без сознания – было не понятно, но освещение лестницы так больше и не менялось – ровны белый

свет, шел как будто отовсюду. Я прислушался – на самой границе слуха где-то подо мной раздавался размеренный звук шагов идущих нескольких людей. От ощущения надвигающей опасности в голове сразу прояснилось. Я вскочил на ноги и от досады застонал – ноги были словно налиты свинцом, и чтобы убежать на них не могло быть и речи. Остаться же на месте я посчитал глупым, поэтому я решил продолжать перемещаться в горизонтальном направлении. С трудом, переставляя ноги, я побрел дальше, все еще надеясь найти конец этой чертовой лестницы:

– Должна же она, в конце концов, где-то заканчиваться, – шептал я про себя.

Но лестница как назло была нескончаемой и бесконечной – чтобы попасть на соседний переход нужно было или подняться по пролету или же спуститься, а затем чтобы вернуться, но тот же уровень снова или уже подняться или соответственно спуститься. Наверх идти я уже не мог – мои ноги от непривычной нагрузки отказывались слушаться. Пришлось постоянно спускаться вниз: – «Мартышкин труд», – с горечью укорял я себя за время и силы, потраченные на подъем. – «Все равно приходится спускаться». Но был плюс в этой ситуации – никакого присутствия силуэтов, видимо где-то мы разминулись, и ищи меня теперь среди всей этой мешанины. Приблизительно через час постоянного спуска я явственно почувствовал движение в воздухе. Я даже остановился и задержал дыхание, обратившись в слух. И да я

услышал тоненький свист – так дует ветерок, когда на его пути стоит препятствие. Ободренный этим открытием я поспешил дальше насколько смог: – «Неужели», – ободряющая новость произвольно вызвала слабую улыбку на моем лице. – «Неужели конец». Действительно дальше метра в тридцати я заметил просвет меж деревянных пролетов, откуда шел яркий свет. Я остановился, попеременно водя головой то вправо, то влево, ловя вспышки света, при этом яркий луч касался моего лица, принося теплоту и ласку.

– Солнце, – радостно прошептал я потрескавшимся губами, словно встретил старого друга, которого не видел очень давно. – Как тебе я рад...

Но радость моя была преждевременной – прямо перед нишей, откуда шел солнечный свет, словно стражи стояли два силуэта, третьего же нигде не было видно. Я сдвинулся и оказался за одним из пролетов идущих вверх, за ним они уже меня не могли видеть, я же видел их между ступенек. Впервые мне удалось разглядеть их достаточно хорошо, что бы понять, что это все же люди и, судя по внешнему виду, им тоже пришлось не сладко. Молодые парни тридцати лет очень похожие друг на друга, первая моя мысль была что они близнецы. У всех черные глаза, правильные черты лица, выражение лиц безразличное, несмотря на обожженные участки открытой кожи. Местами кожа еще дымилась, попадая по действие прямых солнечных лучей. Как это возможно мне было не понятно: – «У них, что кожное заболевание?». Кстати,

вспомнилась наша с ними первая встреча: – «Они ведь всегда были в тени!» – может это что-то да значит? – «И потом они шли за мной в пасмурном и дождливом городе...» – Эти мысли быстро пронеслись в моей голове, но от них вопросов только прибавилось. Главный вопрос: – «Кто они такие и что им от меня надо?» – на него ответа у меня до сих пор не было. Что дальше делать? И еще где-то в самом дальнем углу моей головы забрезжила неясная мысль – эти силуэты кого-то мне напоминали. Я напряг голову пытаюсь вспомнить, кого же именно они мне напоминают, но никак не мог вспомнить кого. Но я знаю точно, что их когда-то уже видел. Я стоял под пролетом, наблюдая за силуэтами, и искал выход их сложившейся ситуации. То, что назад я не пойду я, уже решил твердо – оставался только путь к Солнцу. Я усмехнулся от пафосного определения и стал вспоминать свои рассуждения на краю поля перед длинным домом. Ничего большего мне не оставалось – силой я не пробьюсь не та сейчас у меня физическая форма, а тогда я что-то уловил в своих мыслях что-то важное именно для этого случая...

– «Что вообще я здесь делаю? В смысле делал на заливе? Искал ответы? Какие? Все же давно решено и определено и никаких вопросов быть не должно. Искал себя? А где искал? Я там, где я есть, да? А где я есть? На пустыре? А почему именно там? Что я там искал? Не там? В себе? Может от себя? Убегал от себя? А почему убегал? – от этих вопросов моя голова стала, немного накаляться, но я твердо решил именно

здесь найти все ответы, и именно здесь найти выход, поэтому продолжил терзать себя дальше:

– «Как бы не сойти с ума...» – пытался остановить себя я, но сам же и не дал себе этого сделать: – «Не сойти с ума».

– Не сойти с ума, – повторил я, вслух пробуя слова на вкус. – Не сойти с ума... «Не дать разрушиться очагам возбуждения в коре головного мозга. Не от внешнего негативного воздействия и не от внутреннего... Здоровая психика это устойчивый взгляд на мир, то есть уже сформировавшиеся очаги возбуждения. Здоровая психика не дает нам сойти с ума...» – я пощелкал пальцами, подстегивая свое воображение. – «Энергия здоровой психики позволяет нам защищаться от разрушительного воздействия. Как от внешнего, так и от внутреннего. Подсознательно мы чувствуем границу, за которую заходить не следует».

– «Может в этом все дело. Как там... «Если вы долго всматриваетесь в бездну, то и бездна всматривается в вас». Может быть, бездна решила посмотреть на меня? Кто знает... Может, я сам все это делаю? Так долго ходил и искал ответы, настраивая себя на... что? Вот именно на что? Убегал от своего мира – ослаблял действие привычных раздражителей, искал что-то новое – был открыт к новым внешним раздражителям. Вот и восприятие и изменилось. Хотел что-то нового и необычного? – Получи! Так что делать?»

Для меня решение было очевидным: – «Надо восстановить восприятие и прекратить прыгать по лестнице. А как?»

Сознание определяет бытие? А значит, бытие это внешние раздражители тогда оно и определяют сознание. Надо встретиться с тем от чего убегаешь – с теми тремя силуэтами. Не зря же они не имеют четких черт. Это квинтэссенция внутренних страхов и фобий. Постоянно внутренне ограждаясь и убегая от них, сформировался другой новый, но еще не устойчивый очаг восприятия. Если пойти навстречу своим страхам? Выйти навстречу, эти троим что будет?» И тут до меня дошло где я мог их видеть то есть его... Это же я сам – черты их лиц это мои черты. Вот он ключ.

Решение было принято, однако дикий страх охватил меня – я внутри себя кричал, что это неправильно, что надо убежать, что выход найдется еще и много другое кричало внутреннее я. Но «Я» именно «Я» принял решение идти и не останавливался. Идти навстречу тем, кто шел за мной постоянно – навстречу к своим страхам, к самому себе. Что будет, когда мы встретимся, я не знаю. Но я знаю, что это единственно правильный путь.

Сзади раздались тихие шаги, я резко обернулся и посмотрел прямо в глаза третьему силуэту – в свои глаза и не опускал взгляд до тех пор, пока силуэт не остановился. И по какому-то наитию я понял, что за мной он уже не пойдет. Я повернулся и сделал небольшой шаг, затем еще шаг, и еще и уже не останавливаясь и не опуская глаз, шел к проему. Туда, в свой родной город, где я вырос, и где жил, и так опрометчиво ушел, и туда, где ждало меня Солнце.

Эпилог

Изо дня в день из года в год, с кем-то взаимодействуя, с кем-то разговаривая и общаясь, чего-то добиваясь, и теряя, еще многое чего-то другое – все то, что называется жизненным опытом, слоями накладывается друг на друга, как будто это какие-то культурные слои. Со временем это колоссальное сооружение весит так много, и требует на свое содержание так много энергии и сил что давит своим весом, прижимая к земле, что забывается, что такое свобода. Однако поиск себя и встряска, формируют новое восприятие. Внешне это картина современного мира, а внутри воспоминания переносят туда, где молодость и много энергии. И это состояние оказывает, освежающий эффект – словно острейшая игла изнутри она прокалывает вверх, разрывая все это культурные слои, и освобожденная энергия вливается в тело, становясь как будто моложе. И вдруг понимаешь, что жизнь это такая прекрасная вещь, и что жить это так хорошо.

*Когда ни-будь, когда придется мне
уйти, как все уходят навсегда,
я вспомню молодость, и может быть,
уйду туда... туда где Солнце ждет меня.*

В оформлении рассказа использовалась фотография автора: Pixabay

<https://www.pexels.com/ru-ru/photo/hd-235734/>

Лицензия СС0